

“Я БЫ ЗА ПОЛГОДА ОЧИСТИЛ “САРКОФАГ”...

ЗА ВРЕМЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ объекта “Укрытие” немало ученых и специалистов пытались решить его проблемы. Многие проекты и технологии не были задействованы, на другие смотрели сквозь пальцы, считали чистым вымыслом или очередным антинаучным прожектом. В настоящее время представитель Союза промышленников Украины Леонид ХЛОПКОВ совместно с производственниками объекта “Укрытие” решает проблему охраны окружающей среды и переработки радиоактивных материалов. С ним встретился корреспондент газеты.

- Леонид Пимонович, возникает естественный вопрос: не много ли вы на себя взяли - решить все вопросы “саркофага”?

- Ничего особенного нет. Более того, при переработке радиоактивных материалов по моей технологии можно извлечь и все цветные металлы. То есть мы, металлурги, можем решить в “Укрытии” безотходную технологию и окупить все затраты, не привлекая бюджетные средства. Вернее, их возвращение в народное хозяйство Украины.

- В таком случае почему вы не предложили свои разработки, допустим, лет десять назад?

- Почему же, еще в 1986 году Правительственной комиссии СССР я предложил свою технологию, но от нее отмахнулись. А она заключалась в том, чтобы при разборке загрязненных завалов использовать так называемый связанный хлор. Известно, что хлориды, если их смачивать водой, хорошо действуют на процесс гидролиза тепла до 100°. Но самое главное, что при этом разрушается структура бетона, битума, асфальта и даже металла.

И хотя мои технологии не были востребованы при сооружении “саркофага”, в 1987 году Правительственной комиссией я был вызван в Чернобыль и демонстрировал, что на самом деле представляет дезактивация, очищая воду реки Припять.

Металлурги, особенно украинские, уже давно очищают загрязненные материалы и при этом извлекают отдельно цезий, строн-

Разрушенная северная часть здания реактора.

ций, другие химреактивы. Такую технологию могли бы предложить ученые Московской академии тонкой химической технологии им. Ломоносова.

- Если ваша технология такая уж хорошая, почему она до сих пор не внедрена в Чернобыльской зоне?

- Подобный вопрос я давно ожидал. Это доказывает, что в Украине до сего времени нет банка данных о проблемах Чернобыля. Более того, не было органа, который взялся бы за распространение научной информации о здешних проблемах. И вот когда я узнал, а затем прочел многие номера “Вісника Чернобыля”, я был приятно удивлен, что есть люди, которые серьезно занимаются вопросами Чернобыльской катастрофы и информируют население всей Украины об этих проблемах. Газета могла бы со-служить неплохую службу в деле распрос-

транения последних научных достижений.

- Вы считаете, что до сих пор в Чернобыльской зоне не создано ни одно предприятия, способное заниматься переработкой и захоронением РАО?

- Нет, взять ответственность за такое заявление я не могу. Но когда в “Диброве” решили поставить установку за 750 тысяч долларов, я был поражен. Мы, металлурги Украины, ее сработали бы значительно дешевле. Потом, хочу задать и такой вопрос: почему в объекте “Укрытие” до сих пор не убрали критическую массу? Хотя при этом существует немало проектов, технологий, апробированных на украинских предприятиях. Я не претендую на новизну.

Более того, не нужно ничего строить, а сделать на базе уже реально существующей в зоне отчуждения. Нужно выбрать технологию, влекущую минимум затрат и эффективную по своей сути. Есть грамотные специалисты и в зоне отчуждения, но катастрофически не хватает денег.

- И где же вы их возьмете?

- Отвечаю. В объекте “Укрытие” находится порядка 200 тонн урана и около 50 тонн плутония. Я бы за полгода очистил “саркофаг” от этих компонентов. Мы за три месяца можем оттуда выкачать воду, достать радий, плутоний, уран, бром или смесь органики. Сейчас “Техноцентр” выделит 8 миллионов гривен на промышленную доводку моей установки.

- Многие подумают, а не является ли Хлопков обычным прожектером?

- Вы прекрасно понимаете, что “саркофаг” является стратегическим объектом. А коль так, нужно применять все лучшие технологии. Пусть подключаются эксперты и определяют, чья установка самая лучшая.

Виталий ВАЛЕНТИНОВ.